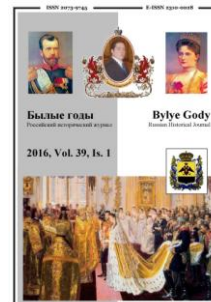

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 39, Is. 1, pp. 229-236, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The teaching staff of the public education system in the period of the First Russian Revolution (1905–1907 years) (on the materials of the Black Sea province)

Konstantin V. Taran ^{a,*}, Alexey V. Dyuzhov ^b, Svetlana A. Kocherga ^b

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article on the basis of archival documents examines the role of teaching staff of educational institutions of the Black Sea province during the First Russian revolution. The attention is paid to the participation of students of senior classes in the revolutionary movement.

Among the materials are the archival documents of central and regional archives, namely the state archive of the Russian Federation, Russian state military historical archive, the state archive of the Krasnodar Krai, the center for documentation of contemporary history of Krasnodar Krai and the archive department of historical museum of city-resort Sochi.

The authors come to the conclusion that on the territory of the Black Sea province, the activities of significant part of the teaching staff were aimed at destabilization of the political situation, contributing to the overthrow of the existing government. Rather than to protect the high schools students from the influence of political propaganda and to return students to the classrooms, some teachers have contributed to reverse the process, encouraging the study of the political programs of the parties and the desire to participate in the revolutionary movement. As a result, the schoolchildren, minors with unsettled teenage psychology participated in various revolutionary actions, which could lead to the tragic consequences.

Keywords: teachers, gymnasia pupils, the system of public education, the First Russian Revolution, the Black Sea province.

1. Введение

Революционные события 1905–1907 гг. отразились на общественно-политической обстановке в Российской империи и затронули практически все слои населения. Не остались в стороне и представители народного образования, деятельность которых можно проследить на примере коллег в Черноморской губернии. Необходимо отметить, что премьер-министр П.А. Столыпин не скрывал своего разочарования системой образования в России, сравнивая ее с германской: «Школа в Германии, великолепа. Школьный учитель там — не только учитель детей, но и советник народа по важным вопросам его жизни. Школа развивает там высокий патриотизм, лучшие стороны духа и ума. То ли у нас? Какова была роль сельских учителей в эпоху народной смуты? Кто стоял во главе погромщиков в Саратовской губернии? Где вы найдете нужное число учителей, проникнутых сознанием патриотического долга, с положительными идеалами, вместо анархических или революционных бредней? Ведь, ни много ни мало — нужен кадр из 150 тыс. человек! Для их образования — ежегодно десятки миллионов! А мы едва вырвались из внешних займов» (Шубинской, 1913: 8).

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran), Dyuzhov.AV@rea.ru (A.V. Dyuzhov), Kocherga.SA@rea.ru (S.A. Kocherga)

В данной статье делается попытка рассмотреть деятельность преподавателей учебных заведений Черноморской губернии в период Первой русской революции 1905–1907 гг., их влияние на население Черноморской губернии, т.к. эта деятельность преподавателей нами уже освещалась более подробно (Taran, 2014).

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов были использованы архивные документы центральных и региональных архивохранилищ, а именно государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива, государственного архива Краснодарского края, центра документации новейшей истории Краснодарского края и архивного отдела музея истории города-курорта Сочи.

2.2. Методологическую основу нашей работы составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, а также критическое отношение к источникам.

3. Результаты

В начале XX века на территории Черноморской губернии имелись 84 начальные школы (училища). Педагогический состав этих заведений насчитывал от 1 до 5 преподавателей в начальных училищах (1–2 классные), в зависимости от комплекта учеников и до 10 учителей в 3–4 классных училищах. Училища подразделялись на несколько типов:

1. Церковно-приходские;
2. Министерства народного просвещения;
3. Частные (Cherkasov, 2011).

К 1898–1899 учебному году в Сочинском округе Черноморской губернии функционировало 9 церковно-приходских училищ и 10 училищ Министерства народного просвещения (Меркулова и Бугаева, 2006: 149).

Губернским центром являлся город Новороссийск, который располагал шестью городскими, одним трехлетним и одним благотворительным женскими училищами. Кроме этого, в городе была одна школа кройки и шитья и одна ремесленная школа. В таблице 1 представлен учительский состав учебных заведений города, по состоянию на начало 1905 г.

Таблица 1. Педагогический состав учебных заведений г. Новороссийска в 1905 г.

Заведения	Педагогический состав
Училище 1-е	Павел Петрович Самойлов, священник Петр Отдельнов, Степан Чудак, Гавриил Гапон.
Училище 2-е	Иван Мефодиевич Бирюлькин, священник Александр Филиппов, Евгения Реббо, Александра Сорокина
Училище 3-е	Евгения Павловна Жукова, Александра Ракович, Л. Петрова
Училище 4-е	Наталья Тупкина, священник Петр Ильинский, Серафима Святошева, Мария Шандыбина, Леонид Рожен
Училище 5-е	Екатерина Соттири, Александр Мишенин, Василиса Триполитова
Училище 6-е	Мария Константиновна Мошкина
Городское трехлетнее училище	Инспектор училища Абгар Сергеевич Бекзадов, законоучитель священник Константин Петрович Изотов Штатные учителя: Александра Георгиевна Дижучели, Владимир Константинович Ткебучава Помощники учителя: Степан Михайлович Гардавадзе, Александр Иванович Утургаури, врач Степан Евдокимович Нестеров Учителя по необязательным предметам: французский язык – Любовь Осиповна Рено, немецкий язык – Сигизмунд Иванович Гриберг, учитель Иван Петрович Аверин
Школа кройки и шитья	Екатерина Петровна Минц, Анна Владимировна Тихоненко, Евдокия Семеновна Платонова, Мария Михайловна Ченцова
Ремесленная школа	Иван Григорьевич Кизилов, Серафима Марковна Кизилова, слесарный мастер Федор Петрович Тыщенко, кузнечный мастер Александр Валентьевич Годзинский, помощник слесарного мастера Михаил Дмитриевич Аверьянов
Благотворительное женское училище	Антонина Павловна Щеголева

Источник: ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 16.

Необходимо отметить, что в период Первой русской революции педагогический состав не был постоянным и периодически изменялся. Помимо этого, в Новороссийске существовали мужская и женская гимназии, а также ведомственное училище – железнодорожное, которое возглавлял заведующий коллежский асессор Кобеляцкий Владимир Александрович (ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 479. Л. 33).

Уже в конце 1904 г. местные власти обратили внимание на активную деятельность учителей, которые являлись членами партий социал-демократов и социалистов-революционеров. Среди таких активных учителей были: Л.О. Рено, Е. Соттири, И.А. Утургаури и школьный врач С.Е. Нестеров.

В мае 1905 г. в Новороссийске прошли антиправительственные манифестации. В ходе выступлений революционеры применили оружие и антиправительственную пропаганду. В результате ответных действий властей было задержано 29 человек (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 216. Л. 30), среди которых и учитель И.А. Утургаури. В полицейских ведомостях о лицах, подлежащих розыску, значились А.О. Мутафова (Прохорова) и А.Г. Назаренко (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208. Л. 164, 173, 190).

Политическая позиция части учителей не замедлила отразиться и на поведении школьников. Через месяц после начала учебного года 7 октября 1905 г. началась забастовка учащихся мужской гимназии. Учащиеся старших классов выставили следующие требования: иметь возможность пользоваться учительской библиотекой, устраивать литературные вечера и иные собрания, открыть курительную комнату и установить спортивные тренажеры. На следующий день, 8 октября 1905 г. забастовали учащиеся женской гимназии, которые представили свои претензии: получить возможность пользоваться фундаментальной библиотекой, вместо врача мужчины принять на работу врача женщину, введение урока законоведения, замена холодных завтраков горячими под наблюдением врача и устройство литературных вечеров. После совещания родителей и преподавателей требования гимназистов были частично исполнены, после чего занятия в гимназиях с 13 октября 1905 г. возобновились (Герасименко и Санеев, 1998: 339-340).

После опубликования Манифеста от 17 октября 1905 г. была объявлена амнистия и из тюрьмы Новороссийска были выпущены ранее задержанные представители социалистических партий, среди которых был учитель А. Утургаури (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208. Л. 548, 571, 572). Эта снисходительность властей имела в Черноморской губернии обратный эффект, так как социал-демократы тут же призвали население к вооруженному восстанию (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24180. Л. 31. Б).

Массовые шествия населения, посвященные публикации царского манифеста, прошли в Новороссийске и других населенных пунктах Черноморской губернии – Сочи, Адлере, Хосте, Гагре, Геленджике, Туапсе и т.д. Примечательно, что на одной из таких манифестаций в Сочи, возглавляемой социал-демократами Сальниковым и Гватуа, учитель Павелко задействовал учащихся, которых разместили в передних рядах, фактически используя несовершеннолетних как живой щит, на случай столкновения с конно-полицейской стражей (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 173).

При содействии социалистов-революционеров и городского головы А. Никулина было создано в Новороссийске бюро Всероссийского союза учителей и деятелей народного образования. На бланках, принадлежащих городскому голове, 7 ноября 1905 г. были разосланы приглашения во все учебные учреждения города с приглашением на учредительное собрание, которое состоялось 8 ноября 1905 г., где председателем избрали учителя Синюхаева, членами Бодянского, Жукову, Соттири и Бутыркину. Кроме этого, от учащихся были избраны депутаты Зипалов и Эпштейн (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 81; ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 479. Л. 38).

После этого, несмотря на протесты родителей и преподавателей, Синюхаев и Бодянский начали вовлекать учащихся в революционное движение. На ученической сходке, состоявшейся 29 ноября 1905 г., они настаивали на закрытии гимназии. На закрытие учебных заведений в городе, по данным полиции, Синюхаев и Бодянский настаивали также и на совещании с родителями, состоявшемся 2 декабря 1905 г. При этом социалист-революционер Краснов ходил по квартирам учениц и подговаривал их не ходить на занятия (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 81; Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 4 дек.). Как отмечал заведующий гимназией Ф.В. Лях, в конце ноября родители и преподаватели, за исключением Синюхаева и Бодянского, проголосовали о безусловном продолжении занятий, они мотивировали это распущенностью учеников, чтобы занимались больше ученики наукой и избавились от политических увлечений (ГАКК. Ф. 728. Оп. 1. Д. 18. Л. 165).

Иную точку зрения на происходящие события Синюхаев изложил в своей статье «Школа и жизнь», опубликованной в газете «Черноморское побережье» № 830 от 4 декабря 1905 г., в которой он считал желание учеников старших классов (несовершеннолетних) принимать участие в политической жизни естественным. Другое высказывание Синюхаева: «жизнь, несущая нам каждый день все новые и новые кровавые сюрпризы, несомненно сильно увлекает наших учеников, отрывая их на это время и от семьи, и от школы» (Черноморское побережье, 1905).

В начале декабря 1905 г. было объявлена всероссийская стачка, о чем в Черноморской губернии узнали из телеграммы, поступившей из Ростова-на-Дону, в которой сообщалось, что Петербургский и Московский Советы рабочих депутатов, организации 29-ти железных дорог и центральный комитет

бюро железнодорожного союза постановили – начать всеобщую политическую забастовку с целью свержения самодержавия (Невский, 1923: 26).

После этого известия новороссийские железнодорожники 8 декабря 1905 г. объявили забастовку, к которой 12 декабря 1905 г. присоединились преподаватели из бюро союза учителей и деятелей народного образования (ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 479. Л. 33).

Среди учителей были и противники участия забастовки, в связи с чем, заведующий новороссийским железнодорожным училищем А.В. Кобеляцкий отправил в бюро Всероссийского союза учителей и деятелей народного образования петицию, в которой в частности отмечалось: «Считаем своим нравственным долгом, устранить себя от участия в работах Союза, т.к. находим невозможным, игнорировать многие общества, а в особенности родителей, которые признали забастовку низших училищ, неблаговидной. Просим бюро настоящие наше заявление прочесть, на первом Общественном собрании. 14 декабря 1905 г. Станция Новороссийск. Кобеляцкий. Учителя Я. Портяжкина, М. Петрова, Я. Карпов, А. Остажевская» (ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 479. Л. 35).

Несмотря на то, что местное бюро союза решило прекратить занятия в училищах Новороссийска с 12 декабря 1905 г., преподаватели железнодорожного училища отказались поддержать коллег, но не стабильная обстановка в городе вынудила их прервать учебный процесс. Педагогический совет железнодорожного училища на собрании 14 декабря 1905 г. постановил: *в виду крайней возбужденности и нервного состояния учеников, прекратить занятия и отправить учеников в отпуск на Рождественские каникулы до 9 января 1906 г., во избежание столкновений с учениками.* Заведующий железнодорожным училищем А.В. Кобеляцкий возмущался насильственными действиями руководителей революционного движения в Новороссийске, которые втягивали в этот процесс несовершеннолетних, он был убежденным противником забастовки учащих и учителей (ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 479. Л. 33).

В посаде Сочи происходили идентичные события. Инженер Константинов 13 декабря 1905 г. в городской управе заявил, что «в училище происходит разногласия между учителями, вносящих в среду учеников нарушение школьной дисциплины, что не соответствует проходному курсу – вопросы учащихся к учителям». Для этого разбирательства была избрана комиссия, в состав которой вошли И. Одинцов, Тарковский, Годзи и Е.И. Иванов (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 18).

Вместо того, чтобы направить энергию подростков в иное русло и исключить их участие в революционном процессе, где возможны различные ситуации, учителя Синюхаев, Бодянский и их единомышленники, устранились от выполнения своих прямых должностных и функциональных обязанностей, приняли активное участие в революционном движении, в которое вовлекали подростков. Кроме этого, по данным полиции, педагоги участвовали и в иных акциях. Например, Бодянский и учительница Рудакова 13 декабря 1905 г. способствовали закрытию выездной сессии Екатеринодарского окружного суда, в связи с чем, было вынесено следующее определение: «1905 год 14 декабря. По Указу Его Императорского Величества Екатеринодарский окружной суд по второму уголовному отделению в распорядительном заседании, в котором присутствовали: Председательствующий член суда А.А. Балкашин, член суда Войнаковский и мировой судья первого участка г. Новороссийска Рушковский, при помощнике секретаре Копелевц и при участии товарища прокурора Платковского, выслушав доложенное господином председательствующим письменное заявление делегатов РСДРП о прекращении суда под угрозой противодействия со стороны социал-демократов и приняв во соображения а) наличность «мертвой забастовки», угрожающей перейти в активное противодействие и сопротивление на случай продолжения судебных заседаний, б) нравственное угнетенное состояние судей, быть в каждый момент в ожидании противодействия и насильственного сопротивления партии социал-демократов, лишаящего необходимого спокойствия для отправления правосудия, в) отсутствие в городе достаточной охраны, т.к. на полицию и полицейских служителей рассчитывать нельзя, ибо суд был свидетелем тому, что в ноябре все городские открыто присоединились к социал-демократам, а управляющий губернией прекратил занятие в своей канцелярии, а сам скрылся под охрану казаков 2-го Урупского полка расположенном на товарном дворе Владикавказской железной дороге, г) забастовка повела к тому, что городская управа и городская дума прекратили свои занятия, о чем вывешено объявление, а помимо того магазины закрыты, извозчики не выехали на биржу, д) неявка в настоящее время в судебное заседание вызывающихся свидетелей и обвиняемых, которые были оставлены не свободе, в виду чего и рассмотрение всех дел, назначенных на сие число, отложены, каковая неявка, надо полагать, объясняется давлением социал-демократов, е) отсутствие сообщений, неполучения обратно повесток, ж) возможность демонстративных беспорядков в зале суда, т.к. делегаты являлись в суд проверить, исполнено ли предъявленное ими требование, з) что в настоящее время в Новороссийск прибыло лишь двое судей, а именно Балкашин и Войнаковский, вследствие чего является значительное затруднение образования состава суда в течение всей сессии при участии почетных судей: Суд по выслушивании заключения представителей обвинительной власти определил: рассмотрение назначенных к слушанию дел с 14 по 21 декабря 1905 г. отложить, о чем вывесить объявление на дворах помещений съезда мировых судей с предупреждением, что свидетели по отдельным делам, в случае желанья получат

прогонные и суточные деньги должны о том заявить судебному приставу Маевскому» (ГАКК. Ф. 728. Оп. 1. Д. 18. Л. 150).

Полицмейстер г. Новороссийска Н.П. Киреев 15 декабря 1905 г. докладывал черноморскому губернатору, что на основании агентурных источников стало известно о выборах на квартире врача Нестерова, где учителя Синюхаева избрали *диктатором или губернатором революционного правительства*, при этом Синюхаев благодарил за оказанную ему честь в выборе его губернатором и выразился таким образом: *«Г.г. этим назначением я бросаю перчатку старому правительству, и если мы проиграем, мне первому грозит смерть. Тогда роль моя должна перейти к Бодянскому и прошу вас г.г. позаботиться о моей семье»*. Далее Киреев сообщал, что он никаких проявлений деятельности революционного правительства и в частности участия Синюхаева в революционном движении не замечал (ГАКК. Ф. 728. Оп. 1. Д. 18. Л. 122-123).

Чиновник Бартошек отмечал в своем дневнике: *«по городу слухи, что Синюхаев избран революционерами губернатором, Гречкин обер-полицмейстером, Герман начальником почтово-телеграфной конторы, Лордкипанидзе его помощником и депутатом в Совет рабочих депутатов, Максимов заведующим телефонной сетью»*. Также была информация, что избран революционный совет из Бодянского, Лира, Нестерова, Краснова и других лиц, а Синюхаеву приписывали титул президента (ГАКК. Ф. 728. Оп. 1. Д. 18. Л. 121, 161; РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 84).

Редактор газеты «Черноморское побережье» Леонтович, считал слухи об избрании революционного правительства во главе с Синюхаевым *«грязной уткой»*. Полицмейстер Киреев также пришел к такому заключению и указывал, что выводы о революционном правительстве с Синюхаевым, были сделаны им на основании непроверенной информации из донесений своих агентов, которые не всегда оказывались неверными, а при проверке слухи эти оказались *вздорными* (ГАКК. Ф. 728. Оп. 1. Д. 18. Л. 161, 123).

Следует отметить, что лица, вошедшие в состав революционного правительства, не были избраны в Совет рабочих депутатов Новороссийска. Поэтому можно предполагать, что радикально настроенная интеллигенция, избрав «революционное правительство» намеревалась таким образом закрепить за собой право лидерства в общественно-политической жизни города и губернии, в случае победы революционных сил над правительством в этом регионе.

После ликвидации в декабре 1905 г. Совета рабочих депутатов в Новороссийске и вооруженного восстания в посаде Сочи, власти принялись наводить порядок в губернии. В донесении полицмейстера Киреева судебному следователю Лыжину, прибывшему в Новороссийск для разбирательства революционных событий, предоставил список революционеров-учащихся Новороссийской мужской гимназии: *«5 класс – ораторы-пропагандисты: Даценко, Шаршанин, Ярцев.*

6 класс – боевая дружина: Азад Баград.

Члены товарищеского суда – ораторы: Элькинд Рафаил, Василькиоти Виктор.

Ораторы приносившие в класс брошюры и прокламации: Обрадович Николио, Калинин Михаил, Гагуа Константин.

Ораторы, подбивавшие на забастовку: Шапшал, Глонти Михаил, Вирсотский, Шпикотер, Шульман.

7 класс – читали возмутительные речи на сходках и литературно-музыкальных вечерах: Ярцев, Каспаров, Халилов, Хомяков, Эпштейн.

8 класс – председательствовали на сходках: Мишенин, Зипалов.

Отбирали оружие с дружинниками в Кабардинке и Владимировке: Два брата Самойловы.

Полиц. – все указанные участвовали в боевой дружине и на демонстрациях. Они занимались с октября чисткой от шпионов и провокаторов.

По сведениям охранного отделения, активные революционеры-учащиеся:

- 1) *Миллер Герш, 13 лет, участвовал в оборудовании революционного лазарета;*
- 2) *Чижик Григорий, 13 лет, участвовал в дружине и демонстрациях;*
- 3) *Брейдбарт Ефрем, 15 лет, рабочий переплетной мастерской, самоучка;*
- 4) *Якунин Василий, 15 лет, работал на цементном заводе слесарем (36 коп. в день);*
- 5) *Побойский Давид;*
- 6) *Николаев Федор, работал в экспедиции цементного завода «Цепь»;*
- 7) *Ломаджория Михаил;*
- 8) *Куринский Саломон;*
- 9) *Дело о малолетних на 143 листах 19 том обвинительного акта. Калинин и Побойский скрылись» (ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 183. Л. 1).*

Предварительно властями в отношении несовершеннолетних было принято следующее решение: *«Николаев, Калинин, Рубен Бекзаров, Урыновский, Красса, Брейдбарт, Миллер и Чижик – их под надзор родителей или благонадежных людей. Чижик несовершеннолетний, что может быть принято судом во внимание, но для Миллера это не может быть основанием к полному их освобождению от ответственности» (ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 183. Л. 1).*

Революционная атмосфера 1905 г. хаоса и нестабильности в общественно-политической жизни благоприятствовала бунтарству несовершеннолетних, традиционные ценности подверглись

переоценке (Гейфман, 1997: 243), при этом со стороны радикальной интеллигенции, тем более учителей, была оказана поддержка, которая негативно отразилась на морально-психологическом состоянии молодежи. Пройдет 3–4 года и указанные выше несовершеннолетние, не много возмужавшие, войдут в состав социалистов-революционеров максималистов – Шапшал Моисей Азарьев (*Гимназист*) и Уриновский Соломон (*Базарный*), а Лейба Брейтбард будет заключен в Екатеринодарскую тюрьму, в связи с подозрением в убийстве некоего Шкиля (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 9. Ч. 85. А. Л. 1; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 22; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 5).

В отношении новороссийских преподавателей Синюхаева, Бодянского и других будет проведено тщательное расследование. Учителя Новороссийского округа Циммер и Шульженко, а также деятели народного образования Туапсинского округа Виноградов и Васильев, также попадут под наблюдение властей за активную агитацию среди крестьян (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 9, 14).

Учителя Сочинского округа будут также преследуемы властями за антиправительственную агитацию сельского населения. Среди этих учителей особо следует отметить Е. Одинцова (с. Абазинка) (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 75), Е. Славгородского (с. Аибга) (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 174), Н. Кузнецова (с. Веселое) и Плохотникова (с. Пиленково) (Таран, 2014: 31).

Кроме указанных учителей, в Сочинском округе были и менее заметные преподаватели. Например, в с. Лесное у учителя Шевченко при обыске квартиры в январе 1906 г. найдут письмо с заглавием: «*Да здравствует Социал-Революционная рабочая партия!*», в котором он приветствовал вооруженное восстание в посаде Сочи: «*Торжество прав народа в Сочи, полицию выгнали, у меня 8 января 1906 г. ночевало 4 человека с самым главным*» (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 79-80).

Жандармским унтер-офицером Федоренко в январе 1906 г. был составлен список служащих государственных ведомств, которые содействовали революционному движению и желали возникновения на территории Сочинского округа демократической республики. В этот список вошли учителя и деятели народного образования учитель 2-х классов сельского училища Евдокия Павловна Павелко, сельский учитель Евгений Алексеевич Одинцов, учителя трехклассного городского училища Василий Федорович Гловачук и Григорий Павлович Павелко (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 122-123).

Ликвидировав две группировки социалистов-революционеров в течение 1906–1907 гг., силовые структуры обратили внимание на представителей существовавшей в Сочи группы Черноморского комитета РСДРП, в которой состояли и деятели народного образования: регент собора Михаила Архангела Александр Иванович Шмелев, Филипп Цхомария – нелегальный, учитель без места Джанашия и учитель Коченовский – член комитета. В связи с тем, что социал-демократы бездействовали, власти решили не применять к этой группе репрессивных мер и не произвели арестов (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 5. Ч. 79. Л. 4-10).

В селении Аибга Сочинского округа в 1907 г. учитель Шульженко сплотил вокруг себя и возглавил группу социалистов-революционеров, возраст которых соответствовал 17–21 годам. Несмотря на политический окрас этой группы, она являлась криминальным объединением и представляла угрозу общественному порядку настолько, что в ее ликвидации принимал участие черноморский генерал-губернатор А.А. Березников. Во время проведения этой операции 4 преступника были убиты и 11 захвачено властями (Очерки истории..., 2002: 499). И только Шульженко, Картозии, Ральму и Цхурии, удалось скрыться (РГВИА. Ф. 1309. Оп. 1. Д. 890. Л. 9).

Необходимо отметить, что не стабильная политическая и криминогенная обстановка, в которой активное участие принимали деятели народного образования, имела место на всей территории Кавказского наместничества, в состав которой входила Черноморская губерния (Закарая и Черкасов, 2010: 39-40).

4. Заключение

Таким образом, на территории Черноморской губернии, деятельность значительной части педагогического состава была направлена на дестабилизацию политической обстановки, способствующей свержению существующей власти.

Вместо того, чтобы учащихся гимназий уберечь от влияния политической пропаганды и вернуть учеников за парты, некоторые учителя способствовали обратному процессу, поощряя изучение политических программ партий и стремление к участию в революционном движении. В итоге, школьники, несовершеннолетние с неустоявшейся подростковой психологией принимали участие в различных революционных акциях, которые могли привести к трагическим последствиям.

В свою очередь учащиеся и подростки, испытав все «прелести» участия в боевых дружинах по взысканию с имущего населения губернии денежных средств, в дальнейшем пополняли организации социалистов-революционеров максималистов и анархистов, деятельность которых была направлена на шантаж и вымогательство под политическими предлогами, а фактически все эти объединения представляли собой так называемые преступные группировки.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «Малые народы в экстремальных условиях войны и мира (историко-сравнительное исследование)» международного сетевого центра фундаментальных и прикладных исследований. Шифр: 100.01

Литература

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Гейфман, 1997 - Гейфман А. Революционный террор в России. 1894 – 1917 гг. М., 1997.

Герасименко и Санеев, 1998 - Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998.

Закарая и Черкасов, 2010 - Закарая Э.И., Черкасов А.А. Народное просвещение на Кавказе в период наместничества графа И.И. Воронцова-Дашкова (1905-1915 гг.) // История и историки в контексте времени. 2010, № 7.

Меркулова и Бугаева, 2006 - Меркулова Л.К., Бугаева Э.С. К вопросу о становлении системы народного просвещения на территории Сочинского округа в конце XIX – начале XX вв. // Большой Сочи в прошлом и настоящем. Материалы 2-й межвузовской научно-практической конференции в г. Сочи, 21-22 апреля 2006 г. Сочи. 2006.

МИГКС – Музей истории города-курорта Сочи.

Невский, 1923 - Невский В.И. Новороссийская республика. Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 26.

Очерки истории..., 2002 - Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.) // Под редакцией В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2002.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.

Черноморское побережье, 1905 - Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 4 дек.

Шубинской, 1913 - Шубинской Н.П. Памяти П.А. Столыпина. М., 1913.

Cherkasov, 2011 - Cherkasov, A.A. (2011) All-Russian primary education (1894-1917): Developmental Milestones. *Social Evolution and History*. (2), 10: 138-149.

Taran, 2014 - Taran, K.V. (2014) The Public-Political Movement in the Black Sea Governorate during the First Russian Revolution (1905-1907): Monograph. Banská Bystrica : Matej Bel University, 194. (In Russian)

References

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia.

GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii.

Geifman, 1997 - Geifman A. Revolyutsionnyi terror v Rossii. 1894 – 1917 gg. M., 1997.

Gerasimenko i Saneev, 1998 - Gerasimenko A., Saneev S. Novorossiisk – ot ukrepleniya k gubernskomu gorodu. Krasnodar, 1998.

Zakaraya i Cherkasov, 2010 - Zakaraya E.I., Cherkasov A.A. Narodnoe prosveshchenie na Kavkaze v period namestnichestva grafa I.I. Vorontsova-Dashkova (1905-1915 gg.) // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2010, № 7.

Merkulova i Bugaeva, 2006 - Merkulova L.K., Bugaeva E.S. K voprosu o stanovlenii sistemy narodnogo prosveshcheniya na territorii Sochinskogo okruga v kontse KhIKh – nachale KhKh vv. // Bol'shoi Sochi v proshlom i nastoyashchem. Materialy 2-i mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v g. Sochi, 21-22 aprelya 2006 g. Sochi. 2006.

MIGKS – Muzi istorii goroda-kurorta Sochi.

Nevskii, 1923 - Nevskii V.I. Novorossiiskaya respublika. Proletarskaya revolyutsiya. 1923. № 11(23). S. 26.

Ocherki istorii..., 2002 - Ocherki istorii organov vnutrennikh del Kubani (1793–1917 gg.) // Pod redaktsiei V.N. Ratushnyaka. Krasnodar, 2002.

RGVIA – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv.

TsDNIKK - Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia.

Chernomorskoe poberezh'e, 1905 - Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1905. 4 dek.

Shubinskoi, 1913 - Shubinskoi N.P. Pamyati P.A. Stolypina. M., 1913.

Cherkasov, 2011 - Cherkasov, A.A. (2011) All-Russian primary education (1894-1917): Developmental Milestones. *Social Evolution and History*. (2), 10: 138-149.

Taran, 2014 - Taran, K.V. (2014) The Public-Political Movement in the Black Sea Governorate during the First Russian Revolution (1905-1907): Monograph. Banská Bystrica : Matej Bel University, 194. (In Russian)

УДК 94

Учительский состав системы народного образования в период Первой русской революции (1905–1907 гг.) (на материалах Черноморской губернии)

Константин Викторович Таран ^{a, *}, Алексей Владимирович Дюжов ^b,
Светлана Александровна Кочерга ^b

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе архивных документов рассматривается роль учительского состава учебных заведений Черноморской губернии в период Первой русской революции. Уделено внимание участию гимназистов старших классов в революционном движении.

В качестве материалов были использованы архивные документы центральных и региональных архивохранилищ, а именно государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива, государственного архива Краснодарского края, центра документации новейшей истории Краснодарского края и архивного отдела музея истории города-курорта Сочи.

В заключении авторы приходят к выводу, что на территории Черноморской губернии, деятельность значительной части педагогического состава была направлена на дестабилизацию политической обстановки, способствующей свержению существующей власти. Вместо того чтобы учащиеся гимназий уберечь от влияния политической пропаганды и вернуть учеников за парты, некоторые учителя способствовали обратному процессу, поощряя изучение политических программ партий и стремление к участию в революционном движении. В итоге, школьники, несовершеннолетние с неустоявшейся подростковой психологией принимали участие в различных революционных акциях, которые могли привести к трагическим последствиям.

Ключевые слова: учителя, гимназисты, система народного образования, Первая русская революция, Черноморская губерния.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран), Dyuzhov.AV@rea.ru (А.В. Дюжов), Kocherga.SA@rea.ru (С.А. Кочерга)